

СЕРГЕЙ УЗУН

Земля Эзэра-Харпера

Сергей Узун
Земля Эзэра-Харпера

«Издательские решения»

Узун С.

Земля Ээра-Харпера / С. Узун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909394-3

Никак не связанные между собой на первый взгляд пассажиры судна оказываются забытыми на архипелаге островов Харпера. Постепенно они находят следы своего прошлого, первого пребывания на острове, но, как оказывается, ничего не помнят об этом. Им предстоит разгадать необычную тайну архипелага, чтобы снова вернуться домой.

ISBN 978-5-44-909394-3

© Узун С.

© Издательские решения

Содержание

Краткое замечание	6
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Земля Ээра-Харпера

Сергей Узун

© Сергей Узун, 2018

ISBN 978-5-4490-9394-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое замечание

В книге представлена первая глава о пассажирах лайнера «Севастополь», забытыми на архипелаге Ээра-Харпера. Содержание истории будет дополняться обновлением новых событий и со временем раскроет дальнейшее развитие сюжета.

Глава первая

Ночь. Богом забытый остров в Тихом океане.

Пассажиры «Севастополя» вплавь добирались к архипелагу Ээра-Харпера и разбредались по пляжу, надеясь, что их близкие выжили чудом в минувшем кошмаре. И было видно, как бесчинствовавший на судне пожар, со стороны океана, вздымал языки пламени и валил черными клубами дыма.

Так закончился кругосветный круиз, невообразимым фейлом.

Когда-то бывший опытным моряком, он беспомощно стоял у берега и таращился на выгорающий экстерьер лайнера. Его звали – Илья Муромов. Отец Кирилл, служитель культа православной церкви, с которым Илья единожды пересекался в кругосветном круизе, как обычно истово молился, вскинув голову наверх. Но Муромов обратил внимание лишь на японскую пару Кима и Йоко, сидящих на рыхлом песке; японцы обнимались и дрожали, что было естественно, поскольку пробирающий холод в эту пору оказался невыносимо ужасным. А затем юркий человек вытащил из воды чемодан и спрятал что-то под камнями. Кажется, он был единственным, кто быстро оправился, пережив катастрофу, и смог позаботиться о своих вещах.

Единственными, с кем Муромов Илья хорошо познакомился, оказались парень и девушка из северной столицы, о чем-то спорившие в этот момент, расхаживая у костра. И Муромов их видел со дня посадки в порту Ялты. Он пересекался с Лёхой Халдеевым и его непомерной красоты сестрой Сашей задолго до пожара на «Севастополе». Предположив, что судно опустившись на мель, внезапно налетело на подводные скалы, Илья почему-то уверился, что это не могло по определению случиться, и в любом случае не вызвало столь сильный пожар. Нечто другое повлекло возгорание и взрыв в машинном отделении, а потом, возможно, «Севастополь» врезался в камни, скрывшиеся под водой.

Коротко стриженный проныра Максим Зотов держался особняком и в круизе постоянно норовил с кем-нибудь подраться. Он, озираясь, рылся в своих вещах, и, похоже, был единственный, кому посчастливилось спасти часть багажа. Он выложил промокшие в океане шмотки на берег, оглянулся и жадно закурил.

Халдеев, наконец, замолчал, махнул рукой и подошел к Илье. Скромно изливая оптимизм, о приезде спасателей в ближайшие часы, он потащил Муромова за собой, и у костра сделал вид, что сестренка проиграла спор и должна признать поражение. Саша нехотя отвела взгляд в сторону, заняв его престранным священником Кириллом, уже закончившего молитву. Святой отец перекрестился и уселся на утопший в песке стопудовый валун.

На берегу, как ни странно, царил тишина, и никто не говорил. Океан гудел и шумел, а круто вздымающийся в деревьях тропический ветер, время от времени, разматывал тлеющие угли и разносил искры.

Японская девушка плакала и трясла коленками. Японец прижал её к себе и попытался успокоить, бормоча ровным и благозвучным голосом.

Халдеев долго сидел, уставляясь на мерно выгорающий лайнер.

– Пить охота! – пробурчал он.

Проныра Зотов располагал водой. Илья видел, он отвинчивал крышку бутылки и пил из неё.

Медленно подойдя к нему со спины, Илья, как можно мягче, попросил воды, заметив у Зотова набор ИРП¹ и всякую всячину из магазина выживальщиков в развёрнутом наизнанку чемодане.

¹ Индивидуальный рацион питания.

Зотову не понравился Илья еще на судне. Между ними остался нерешенный конфликт из-за драки со stewardом.

– Мужик, это моя вода.

Илья судорожно напрягся, но ответил весьма сдержанно:

– Мужик, я ведь просто прошу.

– Тебя как зовут? – заговорил Зотов и присосался к горлышку фляги.

– Илья.

– Так вот, Илья, когда люди просят, они говорят «пожалуйста».

Зотов нехотя протянул бутылку.

На «Севастополе» Зотов привычно вертелся в компании коротких юбок, строил из себя крутого мачо и подрался со stewardом Павлом – первым набил морду, пока Илья не врезал ему в солнечное сплетение.

Илья вернулся с водой.

– Вот.

– Не хотел давать? – спросил Халдеев, принимая воду.

– Попытался выжить.

Зотов быстро сложил шмотки в чемодан и поволок куда-то в сторону.

– Неужели мы, это все, кто остался? – тихо заговорила Саша.

– Нам сказочно повезло, в отличие от... – Халдеев поднялся. – Кто-нибудь знает время?

Но Илья не сводил взгляда с Зотова и с трудом подавлял желание снова врезать в «солнышко» проходимцу.

– Смотри, нычку делает. Он что, тут жить собирается?

– Какое тебе дело? Время-то сколько?

Илья пошарил по карманам, но часов не нашлось.

Через сорок минут steward Павел пустил ракету с берега. Взмывший в небо огонь полыхнул над островом, и отовсюду поползли мрачные тени.

– Может быть, нас заметят! – оглядываясь на пылающий в глади океана лайнер, Павел подошёл к Илье. Он узнал его и вспомнил, когда Муромов заступился перед ним и утихомирил разбуянившегося Зотова. – Думаю, мы поблизости от архипелага Харпера, но это не точно.

– То есть, ты не знаешь? – сказал Илья, посматривая на Зотова, ютящегося возле кустов. Зотов присел и начал собирать камни.

– Сигнал бедствия был послан...

– Почему же случился пожар? – Илья продолжал смотреть на Зотова.

Steward пожал плечами.

– Я не знаю, возможно, это диверсия.

Халдеев хмыкнул:

– Хе! Чего?!

– На борту была взрывчатка? – спросил Илья.

– «Севастополь» круизный океанический лайнер, пассажирский, не грузовой. Впрочем, я могу чего-то не знать, они мне не докладывают в мой первый рабочий день.

– Будет о чём вспомнить, – сказал Илья, и посмотрев очередной раз в сторону Зотова, раскладывающего камни, добавил: – Что он там копошится?

– Не трогай, – сказал Халдеев.

Японцы Ким и Йоко сидели, обнявшись, и делали вид, что слушают Павла, но не понимали ни слова. Они были тихой, по-японски скромной парой, и во время тура практически не выходили из каюты первого класса.

Илья с Павлом выловили из воды бесхозный багаж – два огромных дорожных чемодана, забытые женским бельем и собачим кормом.

– У этого засранца, – заговорил Илья с Павлом, осторожно указывая на Зотова, – рационы питания и какая-то хрень для туристов. Ну, ты знаешь: сухое горючие, примус и фильтры для воды.

– Мы здесь же на недолго, верно? А Максим пускай остается, если ему нравится.

Где-то рядом появилась фигура, едва различимая в полумраке, тридцатилетнего студента-географа Родиона, вечного заучку, просиживающего свободное время в библиотеках. Ухватившись за ручку саквояжа, студент едва выволок сумку на пляж.

– Что они кладут?

– Это ты вроде бы астрофизик? – спросил Илья, открывая чемодан.

– Географ! – ответил Родион.

– Видел тебя с капитаном. Вы родственники?

– Нет. Я поделился своим научным опытом. Мы разговорились, капитан оказался интересным человеком, жаль, наверное, погиб.

– И о чем же вы говорили?

– Да так, о разном.

– И все-таки?

Родион что-то невнятно пробурчал.

– Бинго! – воскликнул Павел, мастерски справившись с замком. – Посмотрим, что же у нас тут... целая гора... детских подгузников.

Со стороны неожиданно появился Зотов.

– Мародерствуете, девочки?

– Ты шёл куда-то?

– О, ты смотри, полено заговорило.

Илья поднялся.

– Нам нужно немного воды и лекарств. У парня, – Илья показал на еврея, сидящего на пляже, охающего и ахающего, – обожжена нога.

– А ты кто, сестра милосердия?

Павел замахнулся и врезал Зотову в морду.

– В расчете! – сказал стюард.

Зотов упал на землю, и демонстративно, изображая жертву насилия, полежал с полминуты. Затем он, пообещав не оставить это просто так, уполз в свой уголок и затих.

Но, ни воды, ни медикаментов не оказалось. Еврей Фима постанывал и никому не позволял осматривать ожог.

Утром никто из пассажиров не спал. Они ждали, пока появится катер и их отсюда заберут.

Стало зябко. Небо затянулось тучами и с юга потянул холодный ветер. Родион собрал веток для огня и прошелся вдоль берега на несколько километров. Остров был действительно необитаем на первый взгляд. В тропических зарослях, то и дело покрикивали какие-то животные, а в кустах, юркали птицы, устроившие в них свои гнезда. Немного дальше можно рассмотреть живописную лагуну, на которую напал не менее живописный тропический лес.

Родион остановился. Как и остальные, он верил, что с минуту на минуту, к берегу причалит катер. Но катер не причалил. Вернувшись, Родион увидел, что ничего существенного не изменилось. Халдеев, Саша, Илья и стюард Павел, окружив собой костер, сидели молча. Священник Кирилл принёс охапку веток и положил в огонь.

Не оказалось только Зотова. И вечером все оставалось так же.

Когда стемнело, Саша прибежала с аптечкой, обнаруженной в плавающем багаже. В ней оказался шприц, кеторол и хлоргексидин. Саша была молодым участковым врачом; смогла уговорить еврейского мужичка заняться ожогом и перевязать ногу. После двух кубов кеторола, Фиме стало легче, и он заснул.

Вдоль побережья тянулась лесная полоса, редко ошетилившись кокосовыми пальмами и переходящая в непролазные дебри джунглей. Оттуда внезапно появился Зотов, когда все сидели на берегу.

– Эй, умники, где кавалерия? Четыре дня на этом проклятом острове!

– Не четыре, уважаемый, – отозвался Родион, – а три.

Зотов развел руками.

– Ты че, Пифагор, считать научился?!!

– Макс, опять нарываешься? – Илья поднялся, и Зотов несколько поник. – Позавчера мало досталось? Три дня, а ты уже скулить начинаешь. Сидишь на крысу тихо в уголку, жрешь сухпай, ну и жри себе. Зачем ты пришел сюда отношения выяснять?!! Кто тебя звал?!!

Зотов опешил, разинув рот, и попытавшись достойно ответить, лишь невразумительно пошлепал губами. Уходя, он щедро раздавал оскорбления. По-видимому, Зотов соорудил неподалеку свое лежбище и обитает в нём, питаясь индивидуальными рационами, которых осталось на неделю.

Родион продолжил говорить, когда все вздохнули, после ухода Зотова.

– Так вот, подобные острова – полны минералов. Сланцы.

– Сланцы?! – крикнул Халдеев. – На вещевом рынке сланцы...

– Сланцы – это горные породы с параллельным расположением сростаний среднетемпературных минералов.

Пока он говорил, Саша присела к Фиме, но еврей сказал ей, что ему лучше и ожог больше не беспокоит.

Оптимизм Халдеева стремительно угасал. Он появился у берега в ожидании увидеть лодку или вертолет. Однако, три дня гладь океана оставалась пустой. Павел пустил последнюю ракету и с нескрываемым разочарованием бросил ракетницу в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.